

Шимун Врочек

Пес с ушами-крыльями

Малиганы и Слотеры

Шимун Врочек

Пес с ушами-крыльями

«Автор»

2007

Врочек Ш.

Пес с ушами-крыльями / Ш. Врочек — «Автор»,
2007 — (Малиганы и Слотеры)

«Припадок закончился, кровавая муть схлынула, обнажив каменистое, болезненное дно – он даже не пытался встать и лежал, широко раскрыв глаза. Он смотрел в потолок и там вместо аляповатой грубой лепнины, вместо пышнотелых нимф и ангелочков, похожих на сельскую выставку окороков и копченостей, вместо яркой лазури потолочной росписи – вместо всего этого Иерон видел серое небо, брызги грозových облаков и черные силуэты чаек в вышине...»

© Врочек Ш., 2007

© Автор, 2007

Шимун Врочек

Пес с ушами-крыльями

Припадок закончился, кровавая муть схлынула, обнажив каменистое, болезненное дно – он даже не пытался встать и лежал, широко раскрыв глаза. Он смотрел в потолок и там вместо аляповатой грубой лепнины, вместо пышнотелых нимф и ангелочков, похожих на сельскую выставку окороков и копченостей, вместо яркой лазури потолочной росписи – вместо всего этого Иерон видел серое небо, брызги грозových облаков и черные силуэты чаек в вышине. Чайки кричали «Уа-у! У-а-у!». Было холодно, ветер дул справа – порывами. Щеку холодило. «Уа-у!», крикнула чайка Иерону. Он моргнул в ответ, раздул ноздри и глубоко вдохнул. Твердые прозрачные струи потянулись через нос в грудную клетку, наполняя ее стеклянной прохладой, как наполняет отворенная кровь цирюльничий таз. Стало совсем хорошо. Ветер пах йодом и болью. И покоем.

Прошла вечность.

Барон поднялся – тело висело на нем, как лишний груз; словно он раскрашенный ярмарочный болван и несет себя на костяке. Он донес болвана к зеркалу, долго разглядывал и остался доволен: показываться гостям в таком виде было категорически нельзя. Празднование можно было считать завершенным.

Впрочем, гости, наверное, и сами обо всем догадались. Несомненно.

Я, кажется, кричал – равнодушно вспомнил барон.

УБИЙЦА

Смерть похожа на кошку с содранной кожей.

Она бесшумно ступает, но иногда все же выдает себя.

У меня невероятно острый слух, знаете ли.

БАРОН

Вы что-то сказали, милейший?

– Я говорю: прикажете одеваться, вашмилость? – повторил слуга; у него были крупные ладони и глаза со слюдой – бегающие. И этот боится. – Куда после изволите?

– В псарню, – сказал барон.

Иерон гладил всех, чесал за ушами – собаки млели, толкались, вываливали розовые языки, совали породистые морды; капала слюна, пятная камзол и штаны, в воздухе висел густой запах песьей рабской радости – а барон гладил, чесал, похлопывал по янтарным чистокровным телам, щупал мышцы и смотрел зубы. С него сходил седьмой пот, а на подходе был восьмой. Иерон работал.

В углу сидел, и наблюдал за стараниями барона внимательно и хитро, единственный, кого он по-настоящему любил здесь, в этой кузнице чистопородства – худой голенастый пес грязно-серого окраса; с черным пятном вокруг левого глаза. Помесь, ошибка. Зовут – Джангарла. В переводе с эребского: ублюдок.

Человеку нужно кого-нибудь любить, верно?

– Господин барон! Ваша милость! – закричали в дверях. – Ландскнехты напали на деревню!

* * *

– Как твое имя, бродяга?

– Великий Эсторио, ваша милость.

Барон медленно поднял голову.

– Слишком громкое имя для бродячего жонглера. Ты, конечно, владеешь магией?

– Ээ. Не совсем. – бродяга смутился. – Я, видите ли, скорее лекарь.

Магические умения для жонглера – обычное дело, но – лекарь? Иерон посмотрел на лейтенанта.

– Деревенские говорят, что жонглер действительно лечил, – подтвердил лейтенант, – двоих или троих.

Иерон хмыкнул.

– Ну то, что лечил, я не сомневаюсь. А вот вылечил ли?

Жонглер встрепенулся.

– Старого Ила от подагры, – начал он перечислять с легкой обидой в голосе. – Жену Ила – от грудной жабы, дочку старосты...

– От девственности, – закончил за него барон. – Ладно, допустим. Что у тебя там?

– Где?

– В сундуке.

Жонглер встряхнул лохматой головой, блеснул глазами. Возможно, не только дочку старосты от девственности подлечил, но и еще кого. Парень красивый, ловкий, язык подвешен.

– Куклы.

– Что?

* * *

Иерон разглядывал кукол, брал их аккуратно, чтобы не помять. Октавио, плут, ясно. А это кто? Похожа на Силумену, хозяйку гостиницы. Пальчиковые куклы. Правильно, сундук и есть театр, понял Иерон. Настоящий, передвижной. Барон усмехнулся. Поставить сундук набок и раскрыть – вот и сцена. И говорить разными голосами. Великий Эсторио, надо же такое имя придумать.

– Вы разве меня не убьете? – спросил вдруг жонглер.

Барон поднял голову – оторвавшись от рассматривания. Интересный у куколок хозяин.

– Почему я должен тебя убить? Ты вор?

– Нет.

– Насильник?

– Нет.

– Убийца?

– Нет, я...

– Может, ты выкапываешь трупы и сношаешься с ними при полной луне?

Эсторио передернуло.

– Конечно, нет!

– Тогда чего тебе бояться, лекарь? – барон насмешливо прищурился. – А?

Жонглер помолчал.

– Человеческой жестокости, – сказал он наконец. Смелый, подумал Иерон мимоходом, продолжая перебирать куколок в сундуке жонглера. Сделаны не то чтобы очень искусно, но старательно и с фантазией. Вот Климена – Возлюбленная, в нежно-белом платице с блестками. Полидор – ее отец, громогласный тупица, глуповатый папаша и комичный тиран. Пузан в красных чулках, с круглым лицом. Тощий Капитан – тоже комический персонаж – огромные усы в разные стороны, рапирка едва не с него ростом. Смешной. Молодец, жонглер. Барон Профундо, злодей или обманутый муж – в зависимости от пьесы. Лапсалоне, доктор, в маленьких жестяных очках. Каждая куколка завернута в отдельную тряпицу, видно, как о них заботятся. На самом дне сундука лежал последний сверточек. Иерон развернул и засмеялся.

Убийца.

Почему люди испытывают к Убийце такое уважение? Ведь самая жалкая из масок. У нее даже собственного имени нет.

Иерон надел куколку на палец. Попробовал. Ага, вот так. Убийца согнулся в поклоне. Медленно выпрямился. Темный камзол, темный плащ, серая шляпка и крошечный ножик из фольги.

– Почему ты боишься жестокости, лекарь? – спросил Иерон тихим бесцветным голосом – как если бы заговорил Убийца. Получилось неплохо. Обычно этого персонажа делают зловеще-крикливым, таким мрачным типом. А Убийца должен быть... никаким.

Жонглер вздрогнул.

– Смерть похожа на кошку, – сказал Убийца на пальце. Эсторио смотрел на него расширившимися глазами. – Отвечай на вопрос, лекарь.

– Потому что жестокость – это та же чума.

Брови Иерона поползли вверх. Интересно.

– Ну-ка, объясни, – потребовал крошечный Убийца. Взмахнул ножичком. Жонглер наблюдал за ним, как зачарованный. Просто не мог оторвать глаз.

– Вы разносите собственную жестокость как чуму, – сказал лекарь. – Это как черное облако. Что сделают товарищи ландскнехтов, увидев это дерево? Они пойдут и разорят деревню, вырежут мужчин, изнасилуют женщин, перебьют скот и запалят дома.

– Скорее всего, так и будет, – сказал Убийца на пальце барона. – Смерть похожа на кошку, ступающую по стеклу. Так и будет.

Странная это была пьеса.

* * *

– Хочешь спросить? Спрашивай.

Эсторио мотнул головой в сторону «висельного» дерева.

– Кто это был?

– Ландскнехты. Наемники, живущие мечом и грабежом. Сброд. Вон тот, видишь, слева... – барон даже не повернулся, чтобы проверить. Зачем? Он и так помнил. – Ян Красильщик, прозванный так за синие, по локоть, руки. Насильник и вор. В центре – убийца. Кажется, его звали Палочка, впрочем, я могу ошибаться... Был найден моими людьми над трупом и тут же, после короткой молитвы с рукоприкладством, повешен.

– Это... – жонглер помедлил. – Это был единственный способ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.